

УДК 343.846

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.147-153

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА ЕФРЕМОВА,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: efremova005@yandex.ru;

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Для цитирования

Ефремова, И. А. Условно-досрочное освобождение осужденного: проблемы реализации в условиях чрезвычайного положения / И. А. Ефремова, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 2. – С. 147–153. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.147-153.

Аннотация. На основе анализа положений Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов выявляется ряд недостатков регулирования института условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания в условиях чрезвычайного положения. Делается вывод о необходимости комплексного межотраслевого подхода к совершенствованию института условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, чрезвычайное положение, режим особых условий в исправительном учреждении, ходатайство осужденного, ограничение прав осужденных.

Статья 56 Конституции РФ предусматривает возможность введения режима чрезвычайного положения и его влияния на правовой статус граждан посредством реализации особой системы законодательства – чрезвычайного законодательства РФ. Особенности такого режима связаны с определенной степенью жесткости правового регулирования (ограничения правового статуса граждан), особым порядком действий правоохрани-

© Ефремова И. А., Скиба А. П., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тельных органов, изменением условий работы и перераспределением компетенции государственных органов [1, с. 186; 2, с. 12; 3, с. 197].

Чрезвычайное положение – специальные правила, вводимые по отношению к гражданам при каких-нибудь особых обстоятельствах [4, с. 884]. Ограничения правового статуса граждан возможны с указанием пределов и срока их действия. Как правило, чрезвычайное положение может вводиться как на всей территории Российской Федерации, так и в отдельных местностях при наличии определенных обстоятельств и в рамках правового поля. Не распространяются ограничения на следующие конституционные права граждан: на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны, свободу совести и свободу вероисповедания, на жилище, судебную защиту, получение квалифицированной юридической помощи, презумпцию невиновности, обратную силу уголовного закона и др.

Согласно Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение означает вводимый на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные данным Законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. При этом согласно ст. 3 указанного Закона обстоятельствами введения чрезвычайного положения являются, помимо прочего, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ. В этом случае коронавирусная инфекция (COVID-19), существенным образом повлиявшая за последний год как на жизнь отдельных людей, так и в целом на общество и государство, в принципе также может быть обстоятельством введения чрезвычайного положения.

В соответствии со ст. 11, 13 Закона о чрезвычайном положении при введении чрезвычайного положения возможно применение различных мер и временных ограничений: установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение; полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления; усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра; временное отселение жителей в безопасные районы; введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий; в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, мобилизация трудоспособного населения и привлечение транспортных средств граждан для проведения указанных работ и т. д. В этом случае жизнедеятельность в целом населения, а также функционирование государственных и иных органов может быть существенно скорректировано.

Чрезвычайное положение – это временная мера, направленная на обеспечение безопасности граждан и защиту конституционного строя Российской Федерации. Целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации.

УИК РФ содержит институт режима особых условий в исправительных учреждениях. Статья 85 УИК РФ закрепляет, что в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении может быть введен режим особых условий. Распространяется режим особых условий только на наказание в виде лишения свободы.

В период действия режима особых условий в исправительном учреждении могут быть введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных. Во время режима особых условий могут быть ограничены права осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, свидания, получение посылок, передач и бандеролей, переписку, переводы денежных средств, телефонные разговоры, прогулки, просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач, приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей, условия и порядок передвижения без конвоя или сопровождения, выезды за пределы исправительных учреждений.

Между тем ограничение некоторых прав осужденных в условиях наступления чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или чрезвычайных экологических ситуаций необоснованно по следующим причинам, в частности: поскольку ограничение возможности поддерживать осужденному связь с близкими родственниками влечет за собой отсутствие информации об их жизни и здоровье, это может негативно влиять на его поведение, а запрет доступа к получению информации о чрезвычайной ситуации из официальных источников СМИ – вообще отрицательно влиять на оперативную обстановку в исправительном учреждении [5, с. 245–246].

Режим особых условий вводится на срок до 30 суток по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, либо начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы субъекта Российской Федерации, согласованному с Генеральным прокурором Российской Федерации либо соответствующим прокурором. В исключительных случаях время действия режима особых условий может быть продлено указанными должностными лицами дополнительно на 30 суток по основаниям, определенным ч. 1 ст. 85 УИК РФ.

В случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник исправительного учреждения может вводить ограничительные меры, предусмотренные действующим законодательством, самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать такое решение. В этом случае указанное должностное лицо в течение трех суток с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер.

Таким образом, по УИК РФ фактически применение режима особых условий и учет особенностей введения чрезвычайного положения возможны только в рамках испол-

нения лишения свободы, но не других уголовных наказаний, что вряд ли обоснованно. Следует также учитывать, что применение условно-досрочного освобождения возможно при исполнении не любого наказания, а только отдельных из них: содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ и лишения свободы.

Нормы об условно-досрочном освобождении носят межотраслевой характер в связи с наличием ряда пробелов, что критикуется в юридической литературе [6, с. 82–91; 7, с. 292–297; 8, с. 99–103], поскольку закрепляются в ст. 79 УК РФ, а процедура реализации условно-досрочного освобождения – в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 175 УИК РФ и ст. 399 УПК РФ). Однако особенности правил принятия решения об условно-досрочном освобождении и действий участников соответствующих правоотношений (суда, администрации исправительного учреждения, осужденного и пр.) в условиях чрезвычайного положения отсутствуют.

Можно было бы предположить, что с учетом ст. 85 УИК РФ в период действия режима особых условий при корректировке правового положения осужденных к лишению свободы право на подачу ходатайства по поводу условно-досрочного освобождения также приостанавливается. Однако в указанной норме уголовно-исполнительного закона это прямо не предусмотрено. Кроме того, можно выделить ряд проблем в этой области, обусловленных отсутствием соответствующих положений в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве:

– в уголовном (ст. 79 УК РФ) и уголовно-исполнительном (в частности, ст. 175 УИК РФ) законодательстве четко не закреплены критерии, по которым осужденного следует считать исправившимся для его условно-досрочного освобождения, в том числе его возможное участие в аварийно-спасательных и других неотложных работах при чрезвычайном положении;

– в ч. 1 ст. 175 УИК РФ не предусмотрен порядок подачи осужденным или его адвокатом ходатайства об условно-досрочном освобождении в форме электронного документа, создаваемого посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда;

– из-за чрезвычайного положения могут быть трудности с извещением осужденного, потерпевшего и иных лиц о дате, времени и месте судебного заседания, а также с обеспечением их участия в нем (ст. 399 УПК РФ);

– отсутствует возможность приостановления рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного по ст. 399 УПК РФ в случае возникновения различных экстремальных условий (данный термин является обобщающим и включающим стихийные бедствия, массовые беспорядки осужденных и иные подобного рода явления и негативные действия [9]) и т. п.

Прогрессивным решением российского правоприменителя явилось пояснение, что осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат в условиях, когда суды фактически приостановили свою работу в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), все же вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, в соответствии с Обзором Президиума Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30 апреля 2020 г. № 2. По мнению Верховного Суда РФ, данное ходатайство осужденных или их адвокатов подлежит безотлагательному рассмотрению судом. И хотя данный акт частично разъясняет вопросы рассмотрения судами ходатайств осужденных и

их защитников об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российского государства в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) он не теряет своей актуальности и для реализации условно-досрочного освобождения во время действия чрезвычайного положения. Так, в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российского государства в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) так же, как и в период введения режима чрезвычайного положения, имеет место ограничение правового статуса граждан (в частности, права на свободу передвижения) и изменение условий работы правоохранительных и иных государственных органов.

Между тем в связи с угрозой распространения на территории Российского государства коронавирусной инфекции (COVID-19) постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» деятельность судов была фактически приостановлена. В частности, были приостановлены личный прием граждан, производство по гражданским, административным и уголовным делам, за исключением дел безотлагательного характера, а также категории дел, которые подлежат рассмотрению в порядке приказного и упрощенного производства. Кроме того, в сложившихся условиях суды приостановили свою работу не только по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов человека, гражданина, юридических лиц, субъектов РФ и иных лиц, по некоторым категориям дел, но и по рассмотрению ходатайств осужденных или их адвокатов об условно-досрочном освобождении (до принятия Президиумом Верховного Суда РФ Обзора № 2). Исключение составила, по всей видимости, лишь Свердловская область, которая стала единственным субъектом Российской Федерации, где суды продолжали рассматривать ходатайства об условно-досрочном освобождении в обычном режиме.

Представляется, что приостановление деятельности судов по рассмотрению ходатайств об условно-досрочном освобождении являлось существенным нарушением прав, свобод и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы, в том числе права, гарантированного ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, а также права на обращение с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами. Как верно отметил Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре № 2, право осужденных, гарантированное ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, охватывает решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и не может быть ограничено какими-либо обстоятельствами. Полагаем, что данное положение должно распространяться и на режим чрезвычайного положения, и на режим особых условий в исправительном учреждении, которые не должны таким образом дополнительно ограничивать права осужденных.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время регламентация особенностей реализации условно-досрочного освобождения фактически осуществляется не на уровне уголовно-исполнительного закона или иного нормативного правового акта, а на уровне акта правоприменения. Думается, что подобная ситуация является неприемлемой, поскольку в данном случае пробельность действующего законодательства купируется посредством действий правоприменителя.

Полагаем, что регламентация особенностей принятия решения об условно-досрочном освобождении на территории Российского государства в экстремальных условиях (в частности, в период обеспечения санитарно-эпидемиологического бла-

гополучия населения, в условиях чрезвычайного положения или режима особых условий) должна быть определена не правоприменителем, а законодателем, прежде всего в УИК РФ.

Отсутствие регламентации особенностей применения условно-досрочного освобождения при чрезвычайном положении или при режиме особых условий в УИК РФ, безусловно, является недостатком уголовно-исполнительного законодательства и нарушает конституционные права и свободы осужденных, отбывающих наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы.

Согласно ч. 6 ст. 396 УПК РФ вопросы, связанные с исполнением приговора, к которым относится и вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ, судья разрешает единолично в судебном заседании. В связи с этим, возможно, целесообразно предусмотреть, что во время чрезвычайного положения (или режима особых условий) для соблюдения и реализации прав осужденных при рассмотрении судом ходатайства об условно-досрочном освобождении следует более активно использовать системы видеоконференцсвязи с участием осужденного или его адвоката. Думается, что суды должны адаптироваться к сложившимся обстоятельствам посредством применения современных цифровых технологий для решения задач правосудия. Это, на наш взгляд, будет способствовать нормализации процесса исполнения наказания в период действия режима чрезвычайного положения и не позволит нарушать права, свободы и законные интересы осужденных.

Примечательно то обстоятельство, что если сравнивать статистику поступления в суд ходатайств осужденных или их адвокатов об условно-досрочном освобождении и их рассмотрении судами в первом полугодии 2020 г., на которое пришелся период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), с иными аналогичными временными отрезками, то разница не является существенной. В частности, в I полугодии 2020 г. поступило 41 676 ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания, окончено производством – 38 556, в то время как в I полугодии 2019 г. – 45 321 (44 315), а в I полугодии 2018 г. окончено производством 47 999 материалов, в I полугодии 2017 г. – 54 930 и в I полугодии 2016 г. – 59 040.

Таким образом, очевидно наличие неиспользованного потенциала для развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в части реализации условно-досрочного освобождения осужденных в условиях чрезвычайного положения.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989. 286 с.
2. Самощенко И. С. Охрана режима законности Советским государством. М. : Госюриздат, 1960. 200 с.
3. Кропачева А. В. О некоторых вопросах процедуры введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5. С. 196–201.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1991. 915 с.

5. Дергачев А. В., Скиба А. П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 244–248.

6. Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 82–91.

7. Мяханова А. Н., Синьков Д. В. К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 3. С. 292–297.

8. Скорик Е. Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2(31). С. 99–103.

9. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2020. 360 с.